

Попробуй запугать меня, и я заберу твою пищу

Она, обняв колени, свернулась калачиком на кровати и вспоминала ту ночь в горах, когда встретила этого человека с пурпурным лотосом меж бровей. Она уходила тогда, зная, что обе его ноги прооперированы. Мало того, что они были вправлены, она дала ему противовоспалительное! Она видела, как он его проглотил!

Фэн Юй Хэн испытывала легкое сожаление и могла винить только то, что тот день был ее первым днем в этом мире. Тогда она была занята изменениями, произошедшими с ее телом, но это позволило ускользнуть от ее взора целому ряду вещей, за которыми она должна была следить.

Этот мужчина прятался в горах с тяжелыми ранами, потому что за ним явно охотились враги. На его стороне, однако, был всего один слуга. Сколько бы она ни думала об этом, но та ситуация была чрезвычайно опасной, а она перестала беспокоиться после того, как ему вправили ноги; да еще и забрала у него все деньги.

- Черт! - выругалась она, а затем снова погрузилась в депрессию.

Не уходить? А какая была причина для того, чтобы остаться? Даже если бы осталась с ними, то при встрече с врагом, что она могла сделать, чем помочь? Неужели она должна была бросить его в свою аптеку?

Фэн Юй Хэн покачала головой: это была плохая идея. В ее подпространстве хранились вещи, которые не распространены повсеместно, из-за них ее спокойно могли назвать порождением зла. Она не могла позволить себе стать злым духом. В эту эпоху людей, считавшихся монстрами, можно было сжечь или посадить в бамбуковую клетку.

Чем больше она думала, тем больше расстраивалась, поэтому ушла в свое подпространство и начала перерывать сверху донизу оба этажа.

Сломанные ноги и обезображенное лицо, она искала долго, очень долго, но не могла найти никаких лекарств, которые могли бы это вылечить.

Сидя на полу в отчаянии, она почувствовала волну холодного воздуха над собой, несмотря на то, что в аптеке поддерживалась постоянная температура.

Фэн Юй Хэн вспомнила ту ночь от начала и до конца. Тело этого человека было довольно изможденным, но он никак не выдавал того, что находится в беде. Она также помнила, что выглядела довольно глупо, когда встретила его.

Но теперь эта новость об обезображенном лице!

Неудивительно, что она видела его в маске при въезде в столицу. Неудивительно, что великая армия не показала и тени веселья, несмотря на победу.

Войну выиграли, но главнокомандующий был настолько тяжело ранен, что не сможет больше иметь детей.

Как вообще мужчина мог продолжать жить?!

Фэн Юй Хэн чувствовала, что этот дерьмовый мир снова и снова испытывает ее терпение. Мужчина, о котором она заботилась, был уничтожен каким-то неясным способом. И, конечно,

она понятия не имела, кто враг.

Попытались запугать ее неизвестным местом с неизвестными людьми и превращением в двенадцатилетнего ребенка?

Все нормально. Если проводить все время в незнакомых обстоятельствах, то в конечном итоге это приведет к тому, что они станут знакомы, да и чем больше времени она проведет тут, тем сильнее вырастет.

Независимо от того, кто совершил преступление: если они разрушили ее вещи, то заплатят за это.

Это была бессонная ночь. Только на рассвете она вернулась в кровать и немного поспала.

Утром Фэн Юй Хэн разбудил Фэн Цзы Жуй. Мальчишка пробрался в ее постель, кинулся на шею и позвал:

- Старшая сестра, старшая сестра, просыпайся.

Фэн Юй Хэн села и сонно посмотрела на ребенка, но сразу же пришла в себя.

- Подойди, - она притянула Цзы Жуя к себе, - сними эту одежду, мы не будем ее носить.

Она не забыла о платье, которое казалось настоящей наждачной бумагой. Полученная одежда имела абсурдно низкое качество, вряд ли Яо Ши и Цзы Жуй получили лучше.

Вскоре после этого в комнату вошла бабушка Сунь. Следом за ней шла Ман Си, несущая деревянный таз.

- Молодая госпожа, с одеждой госпожи возникла проблема, - бабушка Сунь подошла и прошептала Фэн Юй Хэн: - Материал неплохой, но, когда она надела его, на коже осталась краска. Теперь она по всему ее телу. Неужели одежда второго молодого мастера тоже красится? - спросила, испуганная старушка, наблюдая, как Фэн Юй Хэн снимает одежду с Цзы Жуя.

- Нет, - Фэн Юй Хэн покачала головой: Она подняла одежду и некоторое время рассматривала ее, а затем встряхнула воротник и подозвала бабушку Сунь. - Бабушка, посмотри сюда.

Бабушка Сунь подошла и только потом заметила, что воротник одежды Цзы Жуя обшит бесчисленными крошечными иглами.

- Молодая госпожа! Вы должны сообщить об этом мастеру! - рассердилась бабушка Сунь. - Он обязательно должен знать, что кто-то хочет навредить второму молодому мастеру. Это очень важно!

- Сообщить что? Скорее всего, он и приказал это сделать, - Фэн Юй Хэн пожала плечами и саркастически рассмеялась.

- Вторая юная госпожа! - бабушка Сунь подняла указательный палец, чтобы Юй Хэн молчала, а затем указала на Ман Си, которая все еще находилась в комнате.

- Все в порядке, - расслаблено сказала Фэн Юй Хэн, а затем посоветовала старой слуге - смени Цзы Жую и матушке одежду на вчерашнюю. Просто придется походить в ней еще один день.

Принеси эту линяющую одежду, эта молодая госпожа пойдет прогуляется по усадьбе.

- Где вторая молодая госпожа хочет погулять? - бабушка Сунь была шокирована. - Согласно правилам сегодня утром мы должны выразить уважение основательнице.

- Правила? - Фэн Юй Хэн приподняла уголки губ. - Усадьба Фэн не желает иметь с нами никаких дел, но говорит о правилах? Хорошо, тогда я пойду и поздороваюсь с основательницей.

Завтрак этим утром приготовила бабушка Сунь, потому что Фэн Юй Хэн проспала.

Хотя, неважно, встала она рано или поздно. Из-за нехватки ингредиентов она не могла бы приготовить ничего кардинально отличающегося. Она не могла сделать все из ничего. Тем не менее, она взяла из своей аптеки немного снежнягодника и передала бабушке Сунь, продолжая говорить ей, что они были куплены в пути. Та не расспрашивала, именно у Фэн Юй Хэн были серебряные таэли, кроме того, девушка отвечала за покупку продуктов питания и предметов первой необходимости. Забрав ягоды, она увела из комнаты Цзы Жуя.

- Вторая молодая госпожа, вы хотите надеть платье с прошлой ночи? - подойдя к кровати, вежливо спросила Ман Си, после того, как они ушли.

- Разве у нас нет одежды, которую принесла нам Фэнь Дай? Просто выбери какой-нибудь наряд, и я надену его. Все будет хорошо. Упакуй это нарядное платье, я возьму его позже, - Фэн Юй Хэн покачала головой, а потом взглянула на одежду, которую только что снял Цзы Жуй. Поразмыслив некоторое время, она продолжила: - Ман Си, тебе нужно подыграть мне.

- Как пожелает вторая молодая госпожа, - Ман Си послушно кивнула.

Вскоре после бабушка Сунь принесла завтрак. Увидев, что Ман Си все еще в комнате она недовольно сказала:

- Ман Си, деточка, тебе не нужно посещать эту комнату. Я видела, что кормилица Ли и Бао Тан собираются на кухню за завтраком. Разве вы не вместе пойдете?

- Кто позволил им уйти на завтрак на кухню? - ответа от Ман Си не последовало просто потому, что Фэн Юй Хэн задала свой вопрос.

Говоря все это, она встала и вышла из комнаты. Конечно же во дворе находились кормилица Ли и Бао Тан, ожидающие Ман Си.

- Приветствую вторую юную госпожу! Эта старая слуга увидела, что бабушка Сунь уже приготовила завтрак на маленькой кухне, поэтому эта старая слуга вместе с Ман Си и Бао Тан уйдут на главную кухню, чтобы позавтракать с другими слугами, - увидев, как Юй Хэн вышла, кормилица Ли быстро подошла, чтобы поприветствовать ее.

Ман Си была очень смысленной. Она поняла, что должна сделать перед кормилицей и Бао Тан. Услышав сказанное кормилицей Ли, девушка сделала несколько шагов, а затем показала неуважительное отношение к Фэн Юй Хэн: исполнив все движения, предписанные правилами, легко поклонилась и жестко произнесла:

- Тогда эта слуга пойдет с кормилицей Ли.

- Задержитесь-ка, - она приоткрыла губы и рассмеялась, холодно улыбнувшись. - Возможно, я

только что вернулась в поместье, но благодаря заботливым кормилице Ли и этим девушкам поняла некоторые из правил усадьбы. Наложница, которая родила дочь, может рассчитывать только на то, чтобы есть отходы с кухни до конца дней своих. Тогда что едят слуги? Мать одолжила А-Хэн бабушку, так как А-Хэн может позволить кормилице питаться рабской пищей? Было бы лучше позавтракать с нами.

Закончив речь, она, не дожидаясь реакции окружающих, вернулась в свою комнату и отдала несколько приказов:

- Бабушка Сунь, принесите кашу и салаты кормилице Ли и двум девушкам. Если этого недостаточно, то отдайте им часть моей и наложницы-матери. Хотя этого может быть недостаточно, но, по существу, она должна быть лучше, чем еда слуг. Поскольку вы вошли в наш внутренний двор Ивы, я, как ваша хозяйка, не могу позволить моим слугам подвергаться издевательствам. В будущем никто не будет есть на главной кухне.

Услышав это, бабушка Сунь не могла все не понять. Ей было сказано целенаправленно дать больше супа эти троем. Кроме того, раз они оставались во дворе Ивы, они могли есть и спать только во внутреннем дворе Ивы.

На лицах кормилицы Ли и двух девушек было написано огорчение, а в глубине души они безостановочно ругались. В конце концов, они служили другому хозяину, но только так они могли продолжать действовать тайно. Им просто нужно соблюсти приличия.

Бабушка Сунь принесла кашу с салатами во флигельную комнату и осталась есть с ними. Разница состояла в том, что она уже, по приказу Фэн Юй Хэн, съела свою порцию. Еда перед ней была просто для вида. Она пила вместе с ними суп, в котором не имелось ни единого зерна риса, и имела удовольствие видеть горечь на лицах этих троих. Бабушка Сунь чувствовала, что давно так ничем не наслаждалась.

Наконец, закончив с кашей, Бао Тан издала длинный вздох - ей казалось, что она только что закончила битву. Она потеряла раздутый живот и хотела пожаловаться, но вторая молодая госпожа показалась в поле зрения - шла к своей комнате с платьем в руках.

- Кто знает, какие еще странные идеи есть у второй молодой госпожи, - прошептала она, толкнув Ман Си.

- Кто знает. Но не должно же быть, чтобы она снова заставила нас заниматься каторжным трудом? - Ман Си притворилась сбитой с толку, но на самом деле понимала ситуацию. Ранее вторая молодая госпожа сказала ей подыграть, и она была процентов на восемьдесят уверена, что представление вот-вот начнется.

Пока они говорили, Фэн Юй Хэн вошла во флигель. Все слуги мгновенно оказались на ногах.

Кормилица Ли сразу увидела платье, которое она несла, и почему-то начала беспокоиться, чувствуя слабое сожаление. Темперамент второй молодой госпожи полностью отличался от информации, предоставленной главной женой. Если бы она знала раньше, то провела бы больше времени, наблюдая за ней, прежде чем решить, как с ней бороться.

К сожалению, независимо от сказанного, было явно слишком поздно. Фэн Юй Хэн улыбалась не поддающейся расшифровке улыбкой, смотря на Ман Си:

- Через некоторое время мне нужно будет уважительно поприветствовать основательницу. Ман

Си будет сопровождать меня. Это одежда, подаренная моей наложнице-матери прошлой ночью. Быстро надень ее. Одежда наложницы-матери должна быть немного более достойной, чем одежда слуги. Мы не позволим другим смотреть на внутренний двор Ивы сверху вниз.

- Эта слуга не может носить одежду госпожи. Это противоречит правилам, - ответила Ман Си, мучительно скривившись.

Когда она заговорила, то повернулась к кормилице Ли, надеясь, что та добавит несколько слов. Раз вторая молодая госпожа хотела разыграть спектакль, то она справится с этим на отлично.

- Вторая молодая госпожа, это не разрешено. Наложница-мать Яо - хозяйка. Как слуга может носить одежду хозяина? Кроме того, это дань уважения основательнице. Это будет большой проблемой, если она узнает, - кормилица Ли, как и ожидалось, открыла рот, пытаясь убедить Юй Хэн в неприемлемости ее предложения.

- Тайно носить ее не против правил. Поскольку хозяйка отдает наряд в качестве награды, то его принятие - вопрос сохранения ее лица, - Фэн Юй Хэн не верила в то, что говорила, но сказанное было логично и отказаться было трудно. - Я бедная хозяйка, не способная достойно отблагодарить своих слуг. Я могу только подарить вещи, которые были даны мне. Жаль, что это тело настолько мало; в противном случае, я бы отдала свою одежду старшей сестре Бао Тан.

- Эта слуга не осмеливается просить вещи у второй юной госпожи. Было бы лучше второй молодой госпоже сохранить их, - Бао Тан быстро потрясла руками в ответ.

- Ах, но хорошими вещами не стоит наслаждаться в одиночку. Позволь мне хорошо подумать о том, кому я могу это подарить, - кивнув, сказала Юй Хэн, затем резко развернулась и вышла из комнаты, напоследок приказав: - Ман Си, быстро переодевайся. Я спешу выразить основательнице свое уважение.

<http://tl.rulate.ru/book/10931/356255>